

Из всех романтических фильмов, которые когда-либо смотрел Хо Лэнин, больше всего ему нравился один старый фильм эпохи древней Земли.

В нём не было ни эффектных реалистичных спецэффектов, ни модной возможности взаимодействовать с героями прямо во время просмотра.

Более того, главные герои жили ещё в те времена, когда человечество не эволюционировало до появления вторичного пола.

Это была первая зимняя ночь, которую Хо Лэнин провёл после того, как обрёл сознание.

Идти ему было некуда, поэтому он остался в общежитии академии.

Стоило задёрнуть занавеску верхней койки — и вокруг появилось маленькое пространство, принадлежавшее только ему.

Рядом его сопровождал Арло.

А за окном едва слышно падал снег.

Тогда Хо Лэнину тоже было немного холодно, поэтому он закутался в толстое одеяло.

На парящем экране влюблённые герои только что занялись любовью перед сном и теперь тесно лежали на одной кровати. В воздухе царила тягучая, влажная атмосфера близости.

Один поцеловал другого в спину и тихо сказал:

— Я тебя люблю.

Хо Лэнин подумал:

наверное, им очень тепло.

Именно тогда он впервые ясно понял, что такое «секс».

В его представлении это слово было окрашено в тёплые тона.

Но когда ему самому пришлось это испытать, оказалось, что всё немного иначе.

Он подражал увиденным в фильмах Омегам, пытавшимся соблазнить Альфу, и понемногу целовал стоявшего перед ним Чжань Чжэна.

Феромоны возбуждённого Альфы уровня S окружили Хо Лэнина.

Пока Чжань Чжэн ещё сдерживался, они напоминали океан.

И Хо Лэнин чувствовал себя в безопасности, словно его снова укутали тем одеялом в зимнюю ночь.

Но стоило Альфе схватить его за руку, как всё резко изменилось.

Чжань Чжэн поднял его на руки и уложил на диван.

И до самого утра Хо Лэнину так и не удалось покинуть этот мягкий просторный диван.

Сначала было больно.

Движения Альфы были неопытными, грубыми.

От боли Хо Лэнин уткнулся лицом в собственную руку.

Впервые он забыл о задании и тихо попросил:

— Не надо больше...

Но его голос растворился в срывающихся всхлипах.

Альфа в гоне, к тому же находившийся под действием препарата, был подобен сорвавшемуся с цепи зверю.

Оказавшись на свободе, такой зверь уже не сохранял рассудок.

Хо Лэнин не знал, сколько прошло времени, прежде чем он начал привыкать к боли.

А затем пришли другие, совершенно незнакомые ощущения.

Казалось, будто его снова погрузили в тёплую воду.

Всё тело размякло и перестало слушаться.

Хо Лэнин мог лишь держаться за руку Альфы и прятаться в его объятиях, словно маленький зверёк, который ищет защиты и пытается согреться.

В конце концов Хо Лэнин всё-таки не выдержал до конца.

Когда шею пронзила острая боль, он потерял сознание.

Он запомнил только одно:

Альфа, который за всю ночь не произнёс ни слова, в тот момент вдруг замер.

В темноте чья-то ладонь коснулась щеки Хо Лэнина.

Он потёрся о неё лицом.

А затем сознание провалилось в бесконечную темноту.

На следующий день, когда Хо Лэнин открыл глаза, уже давно рассвело.

Первым делом он хотел посмотреть, насколько распухла шея, но не смог даже поднять руку.

Некоторое время Хо Лэнин просто лежал, рассеянно глядя в пустоту.

И лишь потом до него постепенно дошла ноющая боль и неприятные ощущения во всём теле.

Двигаться он не мог.

И совершенно не понимал, что сейчас происходит.

Долго размышляя, Хо Лэнин наконец вспомнил, о чём забыл.

Вскоре раздалось короткое:

— Пи-и.

Это был звук запуска.

Маленький неуклюжий робот распахнул дверцу шкафа, шатаясь, вылетел наружу на пропеллере, а затем —

шлёп!

— рухнул прямо на одеяло.

Хо Лэнин с любопытством спросил:

— Арло, у тебя тоже ноги затекают?

Он решил, что имитация подобных человеческих ощущений предусмотрена только у продвинутых моделей роботов.

— Тр... тр-р-р... Повреждение цепи.

В глазах маленького робота промелькнул поток данных.

Лишь после этого его обычный механический голос восстановился:

— При запуске обнаружена ошибка системы управления конечностями.

Хо Лэнин понимающе кивнул.

— Дедушка из ремонтной мастерской сказал, что уезжает надолго, — виновато произнёс он. — Когда вернётся, я отнесу тебя на ремонт.

Арло был роботом старой модели.

Его уже сняли с производства, а на разных планетах осталось лишь небольшое количество специальных ремонтных мастерских для таких моделей.

Но вскоре исчезнут и они.

Что делать после этого, Хо Лэнин пока не придумал.

При этой мысли ему стало немного грустно.

Однако он быстро подавил это чувство и сосредоточился на происходящем.

— Арло, — сказал он. — Я не могу встать с кровати. Слетай, пожалуйста, посмотри, что там снаружи.

На роботе замигал зелёный индикатор.

Он снова на мгновение завис, после чего полетел к двери.

Хо Лэнин ещё немного полежал, привыкая к ощущениям, а затем медленно приподнялся и нащупал ближайшую к нему рубашку.

Она оказалась велика.

Наверное, принадлежала Чжань Чжэну.

Но Хо Лэнин всё равно её надел.

— Ниннин, — издали донёлся голос Арло. — Застегни все пуговицы, иначе простудишься.

Сбой уже прошёл, поэтому Арло вернулся к привычному режиму заботливого болтуна и снова начал следить за здоровьем своего подопечного.

Хо Лэнин опустил голову и застегнул рубашку до самого ворота.

Так удалось кое-как прикрыть оставшиеся на коже багровые и синеватые следы.

Но сама рубашка всё равно висела на нём мешком.

Хо Лэнин попытался привести её в порядок.

Как ни старался — ничего не получилось.

В конце концов он сдался, забрался поглубже под одеяло и снова уставился в пустоту.

Он задумался.

Можно ли считать, что половину задания он уже выполнил?

Вот только вчера Чжань Чжэн выглядел очень злым.

До этого он, вообще-то, относился к Хо Лэнину довольно мягко.

Но после того, как понял, что Хо Лэнин его обманул, начал относиться к нему как к чужому.

И только теперь Хо Лэнин с запозданием обнаружил изъян в собственном плане.

Его задача заключалась в том, чтобы соблазнить Чжань Чжэна и остаться рядом с ним.

Но подобраться к Чжань Чжэну было слишком трудно.

Всё это время Хо Лэнин думал только о том, как оказаться рядом с ним.

Он ни разу не задумался:

если ценой сближения станет гнев Чжань Чжэна, позволит ли тот после этого и дальше оставаться рядом?

При этой мысли Хо Лэнин наконец с опозданием почувствовал тревогу.

И тут снова раздался голос Арло:

— Ниннин.

— Я все пуговицы застегнул, — послушно отозвался Хо Лэнин.

Повисла короткая пауза.

— Дверь заперта, — сообщил маленький робот.

Пропеллер над его головой продолжал вращаться, раз за разом издавая электрическое «тр-р-р».

*

Первый военный округ Столичной планеты.

Подземная комната для допросов.

Крики наконец стихли.

Из-за двери вышел мужчина в военной форме с холодным, мрачным лицом.

Цзи Ян ускорил шаг и пристроился рядом, бросив взгляд на закрывающуюся дверь.

Хорошо.

Так он подумал.

Крови нет.

Вообще-то, несмотря на закрепившееся за Чжань Чжэном прозвище «тиран», пытки он не любил.

Но сегодня всё было иначе.

Прошлой ночью их генерал молниеносно разгромил логово Юстаса прямо во время банкета и фактически спас жизни всех собравшихся.

На том банкете присутствовали представители влиятельнейших семей, аристократы и высокопоставленные чиновники.

Но почти никто даже не говорил о его подвиге.

Зато сплетня о том, что генерал в ту ночь не вернулся в военный округ, а остался в штаб-квартире Альянса и переспал с Омегой, всего за одно утро разлетелась по всему Альянсу.

Даже если бы Чжань Чжэн действительно переспал с Омегой, Цзи Ян не увидел бы в этом ничего особенного.

Наоборот, он бы только порадовался, что генерал наконец-то «проснулся» в этом отношении.

Но принципы Чжань Чжэна Цзи Ян прекрасно знал.

Поначалу он решил, что это всего лишь слух.

А потом увидел самого Чжань Чжэна.

...И его лицо.

Так точно не выглядит человек, у которого ничего не произошло.

Впрочем, и на человека, который по собственной воле прекрасно провёл всю ночь, он тоже не

походил.

Цзи Ян мгновенно догадался:

скорее всего, генерала подставили.

Его подставили — а теперь ещё и обсуждали за спиной.

Цзи Яну даже стало немного обидно за Чжань Чжэна, но тот прервал его мысли.

— Найди Янь Пэя, — сказал он. — Пусть лично съездит в Бюро государственной тайны и запросит досье одного человека.

В Бюро государственной тайны хранились биографические досье на всех граждан Альянса.

Чжань Чжэн назвал Цзи Яну имя.

А затем после небольшой паузы добавил:

— Это имя не должно уйти дальше тебя и Янь Пэя.

Голос у него всё ещё немного хрипел.

А говорил он градусов на восемь холоднее обычного.

Цзи Ян от одного этого пришёл в ужас, мгновенно вытянулся и громко подтвердил приказ.

И только потом до него дошло, что именно могло означать названное имя.

— Цзи Ян.

Раздался голос мужчины.

Цзи Ян вздрогнул и пришёл в себя.

Только тогда он заметил, что они уже успели дойти до конца холодного коридора.

— Где досье?

Чжань Чжэн прислонился к дверному косяку и достал из кармана сигарету.

Цзи Ян поспешно протянул ему сложенный лист бумаги.

На нём всё было переписано от руки Янь Пэем.

Цзи Ян немного нервничал.

Передавая бумагу, Янь Пэй лениво предупредил его:

— Не отправляй ему это по связи. Отдай лично в руки.

Но рукописный лист в нынешнюю эпоху выглядел до смешного убого.

Бумага и ручки почти вышли из употребления, и им пришлось немало потрудиться, чтобы вообще раздобыть обычный лист.

Однако вскоре Цзи Ян понял, почему его генерал, обычно ни с кем не сближавшийся, делал исключение именно для молодого господина Яня.

Чжань Чжэн с сигаретой во рту прочитал лист от начала до конца.

Но назад его не вернул.

Вместо этого достал зажигалку и поджёг бумагу.

— Понятно, — сказал он.

А затем распорядился:

— Снимите оцепление вокруг сада Лантэ.

После этих слов он развернулся и, не задерживаясь, скрылся из поля зрения Цзи Яна.

Пока Чжань Чжэн дошёл от военного округа до банкетного зала штаб-квартиры Альянса, запах сигарет успел полностью выветриться с его одежды.

Юстаса арестовали, поэтому банкет отменили.

Сейчас огромный зал был совершенно пуст.

Всю дорогу Чжань Чжэн шёл быстро.

Но здесь почему-то остановился.

Мимо проехал робот-уборщик.

Чжань Чжэн и без того был раздражён, поэтому машинально нажал кнопку остановки.

Огромная железная машина тут же замерла на месте.

Прямо как вчерашний Омега, сидевший на диване.

Такой же заторможенный кролик.

И именно этот кролик сделал то, на что больше не осмелился бы ни один человек в мире.

Лицо Чжань Чжэна оставалось совершенно бесстрастным.

Зато зажигалку в руке он стиснул так сильно, что едва её не деформировал.

После целого утра допросов и сведений, полученных от Янь Пэя, результаты расследования оказались примерно такими, как он и ожидал.

По крайней мере, теперь ему не требовалось брать с собой наверх пистолет.

Но даже эта, казалось бы, единственная хорошая новость не принесла Чжань Чжэну особого облегчения.

Потому что проблема никуда не исчезла.

Наоборот.

То, что человек в комнате оказался не шпионом и не террористом, только всё усложняло.

На лице Чжань Чжэна появилось сложное выражение.

Через некоторое время он всё-таки выбросил зажигалку и поднялся вверх.

Утром он ушёл в спешке.

Перед уходом запер дверь снаружи, оставил воду и еду и приказал личному гвардейцу сторожить комнату.

Отчасти потому, что ситуация тогда ещё оставалась неясной.

Отчасти — ради безопасности человека внутри.

Слухи уже разлетелись по всему Альянсу.

У Чжань Чжэна хватало врагов, и нельзя было исключать, что кто-нибудь решит воспользоваться происходящим.

Именно поэтому он поручил запросить досье только Янь Пэю.

Сейчас гвардейца уже отозвали.

Дверь по-прежнему оставалась плотно закрытой.

Чжань Чжэн некоторое время смотрел на неё, а затем открыл электронный замок.

Он был готов к тому, что человек внутри разозлится и начнёт требовать объяснений.

Но, приоткрыв дверь, Чжань Чжэн неожиданно замер.

У изголовья кровати никого не было.

Зрачки Чжань Чжэна резко сузились.

Он тут же забыл обо всех своих колебаниях у двери и быстрым шагом вошёл в комнату.

И только тогда понял:

дело было не в том, что на кровати никого нет.

Просто человек на ней сел.

Хо Лэнин закутался в одеяло с головой, оставив снаружи только лицо, и смотрел в окно.

Шаг Чжань Чжэна замедлился.

Но Омега уже услышал движение у себя за спиной.

Хо Лэнин обернулся.

Из-под наполовину прикрывавшей его рубашки показалась светлая кожа.

Она была вся покрыта сине-багровыми следами — одного взгляда хватало, чтобы понять: этого

Омегу только прошлой ночью как следует «любили».

В горле Чжань Чжэна пересохло, и он отвёл взгляд.

Он молчал.

Омега тоже молчал.

Так они некоторое время и застыли в неловкой тишине, пока первым всё-таки не заговорил Чжань Чжэн.

— На что смотришь?

На какое-то мгновение ему почти показалось, что из-за произошедшего прошлой ночью Омега решил покончить с собой.

Но эта мысль быстро исчезла.

Омега выглядел слишком спокойным.

Тихим и умиротворённым.

На него падал солнечный свет, и от этого он казался почти по-настоящему чистым и непорочным.

Услышав вопрос, Омега слегка растерялся.

А затем тихо ответил:

— На цветы.

Чжань Чжэн проследил за его взглядом и увидел сверкающие на солнце цветы, покачивающиеся на ветру.

Он немного помолчал.

— Это цветы, которые растут только на Столичной планете. Называются «Парящий иней». Они распускаются лишь в начале зимы.

Ещё прошлой ночью, насколько он помнил, бутоны оставались закрытыми.

А сейчас уже распустились.

Омега медленно моргнул.

— Я раньше таких не видел, — тихо и немного смущённо сказал он. — ...Очень красивые.

Чжань Чжэн помолчал.

— Потому что они очень капризные.

Капризные — а потому и дорогие.

Такая клумба возле штаб-квартиры Альянса появилась благодаря Лоис.

Эта молодая госпожа любила такие цветы. Ей мало было выращивать их у себя дома — она хотела, чтобы ими засаживали и те места, где она часто бывала, чтобы в любой момент можно было ими любоваться.

[Прим.: □□□ — «старшая/молодая госпожа», обычно девушка из богатой и влиятельной семьи. Здесь речь о Лоис.]

Впрочем, ничего этого Чжань Чжэн говорить не стал.

Хо Лэнин лишь тихо произнёс:

— А-а...

И выглядел при этом очень послушным.

Щёки слегка порозовели.

Всё тот же маленький кролик.

Чжань Чжэн некоторое время смотрел на него, а затем заговорил:

— Прошлой ночью я тебя пометил. Ты знаешь?

Ресницы Омеги резко дрогнули.

Через некоторое время он неуверенно кивнул.

А затем тихо сказал:

— ...Это временная метка.

Для пожизненной метки Альфа должен был проникнуть непосредственно в репродуктивную полость и образовать узел. Вчера для Хо Лэнина всё происходило впервые, к тому же у него не было течки, поэтому тело оказалось слишком напряжённым. Чжань Чжэн, кажется, несколько раз пытался, но в конце концов так и не смог войти.

Чжань Чжэн тихо выдохнул.

— Знаю.

А затем спросил:

— Хочешь, чтобы я взял за это ответственность?

Хо Лэнин застыл.

— Если не хочешь, никто об этом не узнает, — спокойно сказал Чжань Чжэн, глядя на него. — Никто. После обязательного трёхмесячного периода наблюдения сможешь вернуться к прежней жизни. Во время наблюдения тоже сможешь продолжать учёбу.

— Если хочешь...

Он ненадолго замолчал.

А затем спокойно произнёс:

— Я возьму ответственность.

— Я ненадолго выйду. — Он развернулся. — Через пять минут скажешь мне свой ответ. Я не тороплю.

Авторская заметка:

Брат Чжэн: ...Капризный.

Ниннин: ☺☺

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/22492/2372508>